

Для понимающего наблюдателя картина демона и инквизитора, на пару сидящих на облачке, любуясь играющим неподалеку на лире ангелочком — смотрелась воистину апокалиптической. Но после завершившейся битвы у меня было хорошее настроение, поэтому данный кусочек небытия в настоящий момент выглядел именно так. А то что где-то там, за пределами поля зрения, в туманной дымке, десятки низших, слишком тупых, чтобы понять значение ограждающих Знаков, ежесекундно перерабатываются в сырье для продажи Свартальвхейму — это, в сущности, к делу не относится.

— Большие потери? — поинтересовался отец Себастьян.

— Меньше, чем ожидалось, — отозвался я. — Слизеринца, кинувшегося искать себе и своему Дому славы — спеленал и утащил его отец, пришедший в Хогвартс с Вальпургиевыми рыцарями. Чжоу нашел-таки, и вытащил Седрик. Большинство гриффиндорцев — уволокли с собой русские. Не зря все-таки Кай посоветовала их втянуть в эту операцию. Без них погибших детей было бы больше. МакКошка увлеклась преследованием отступающего врага... отчего сейчас — отлеживается в Святом Мунго. Конечно, совсем без погибших — не обошлось. Но в основном это — ученики Дома Гриффиндора, и попали они не под финальный удар, а под случайный огонь в бою, куда влезли без надлежащей подготовки и понимания, как и что надо делать. Если человек очень хочет заслужить премию Дарвина — медицина здесь бессильна. Я сделал все, что мог, и умываю руки.

— А еще о ком можешь рассказать? — продолжил интересоваться отец Себастьян.

— Флитвика — предупредили его родичи из Сваральвхейма, так что, увидев сигнал, он успел свалить. Хагрид храбро бился за стенами Хогвартса, тяжело пострадал... и это спасло ему жизнь: время цветения Древа он просто провалялся в глубоком обмороке. Сейчас его выхаживает мадам Максим. Говорят — прогноз вполне себе положительный. Мадам Пинс, Аврора Синистра и Септима Вектор — сбежали, как только почувствовали падение антиаппарационной защиты... и у меня не повернется язык их упрекать. Филч и его кошка... увы. Новому директору Хогвартса придется искать нового завхоза и нового фамилиара... которые, разумеется, будут так же ненавистны студентам, как прежние. Светлый круг выбит практически полностью... Но несколько иерархов успели сбежать. Так что, думаю, через пару десятков лет союз желающих принести «счастье для всех, даром, и чтобы никто не ушел обиженным» — снова соберется воедино. Желание принести максимальное благо максимальному числу людей, не особенно интересуясь мнением благодетельствуемых — в людях неистребимо. Вальпургиевы же рыцари — сохранили ядро... но без лидера они вряд ли способны на активные действия. А лидера выбирать можно долго и нудно.

Рассказывать про Элис, запертую волей Темного лорда в ее квартире, а потому — не успевшей на войну, я посчитал излишним. Равно и о том, что ее сын, о существовании которого девушка еще не знает, вполне может наследовать Дом Гонт, а при определенных условиях (если окажется достойным) — и Слизерин. В конце концов, это же мелочи, недостойные внимания столь высокопоставленной особы, не так ли?

— Хм... — задумался отец Себастьян. — Хотел бы я знать: что вообще задумывалось каждой из сторон в качестве результата всего этого?

Я пожал плечами.

— Темные хотели получить карманного бога магии, подчиненного им, могущественным главам

Древних и Благородных Домов, и связанного Кодексами крови, чтобы упрочить свое владычество на века и избыть саму возможность противодействия. Светлые стремились получить инструмент воздействия на реальность глобального масштаба: бога, подчиненного Светлому кругу и беспрекословно выполняющего пожелания его иерархов...

— А в результате? — улыбнулся инквизитор.

— Мы получили богиню, демонессу, а может — и святую покровительницу Магии, не связанную какими бы то ни было обязательствами.

— Святую? — заинтересованно поднял бровь инквизитор.

— Молодые боги, из тех, что поумнее, часто предпочитают примкнуть к уже существующему культу, а не строить собственный, — пояснил я. — Так что все возможно...

— И что же, по-твоему, ждет наш мир? — спросил отец Себастьян.

— Течения варпа изменились, — отозвался я. — Пересыхающие Источники — наполнятся. Станет рождаться больше магов, в основном — Обретенных. Так что Статут долго не выдержит. Еще два-три поколения — и выходы молодых волшебников превысят возможности старшего поколения по их сокрытию.

— Так... к этому надо готовиться... — вздохнул инквизитор. Все-таки, как бы он не говорил о прогрессе, перспектива в разы увеличившейся работы его не слишком радовала.

— Надо, — кивнул я. — Так же большие потрясения ждут магический мир изнутри. Хранитель Справедливости сыграл свою роль, отдав накопленную Силу новорожденной богине. А поскольку копил он эту Силу не несколько часов, как замышлялось изначально ритуалом, а почти тысячу лет... Новорожденная оказалась довольно-таки сильна. Но вот Кодексы крови теперь — просто законы для людей. Они утратили свою необоримую мощь.

— Думаешь, произвол этой... — инквизитор задумался, — пусть будет «ангела», лучше, чем свод законов?

— Чем свод законов, устаревший с полтысячелетия как? Конечно лучше, — уверенно ответил я. Да и отец Себастьян вряд ли на полном серьезе задавал этот вопрос. Так, проверить реакцию... — Я, конечно, пользовался выгодами, которые давали эти Кодексы... Но это — я. Меня учили, в том числе — и пользоваться такими вещами. А сколько судеб они сломали? Теперь же чистокровным придется задуматься. Если они хотят продолжать занимать места на вершине — им придется развиваться. Иначе их тупо сметут. Задавят числом. Если же Домам хватит ума принять то, что сейчас делают Малфои — получатся «могущественные магические кланы, как пылесосом втягивающие свежие силы».

— А если не примут? — спокойно уточнил отец Себастьян.

— Тогда маги станут услугой при немагической власти, — подытожил я, обнимая материализовавшуюся в нашем искусственно стабилизированном участке варпа, Миа. — Меня такой вариант тоже устраивает. В любом случае — мир уже изменился. Я чувствую это в воде, чувствую в земле, ощущаю в воздухе.

— Да, я тоже это чувствую, — кивнул мне один из сильнейших магов, пребывающих вне Статута.

— Что же до конкретных людей... — я улыбнулся. — Мрачная цитадель, что известна среди волшебников как Северус Снейп, подвергнута планомерной осаде, и внешние бастионы уже пали перед беспощадным врагом... — Кусочек варпа, повинувшись моей воле, превратился в зеркало, и в нем отразился мужчина, прогуливающийся по парку с девушкой. Вот спутница мужчины неожиданно на ровном месте поскользнулась и начала падать, но он уверенно и как-то привычно подхватил ее, не обращая внимания на то, как покраснели кончики волос в темной доселе прическе. — Седрик и Чанг готовятся к свадьбе. Рон Уизли — пережил битву за Хогвартс, в чем ему, несомненно, помог развитый инстинкт самосохранения. В отличие от других братьев по Дому — он отнюдь не кинулся искать себе приключений на ту часть тела, на которой сидит, и скрылся в Тайной комнате...

Ястреб-тетеревятник, сидевшая на перчатке Миа, заинтересованно посмотрела на меня, став в этот момент удивительно похожей на инквизитора: тот смотрел на нас с Миа точно также.

— Без руки, что направляла его, — улыбнулась Миа, — сам по себе он не опасен. Так что я уговорила Мори не мстить ему.

И птица, и инквизитор посмотрели на меня с некоторым сомнением. Я счел правильным пояснить:

— Высшая форма неудовольствия темных сил — невмешательство в события. Он сам найдет себе проблем.

— А что с семейством Патил? — спросила Миа.

— Черная признала, что ее условие — исполнено, и сняла опалу. Благословения, правда, не вернула. Так что теперь семейство Патил — ничем не лучше, но и не хуже любого другого. Все зависит теперь от них самих. Но рубиновые ключи я точно никому не отдам.

— Все хотел спросить... — задумчиво произнес отец Себастьян. — Почему — русские?

— Вариант, что мне просто нужен был отряд, никак не связанный с основными сторонами противостояния, который мог бы не убивать врагов, одержимый мстостью за прошлое, но готовиться спасать будущее — Вас не устраивает?

— Ну почему же... — улыбнулся инквизитор. — Вполне себе причина. Но ведь она не единственная?

— Не единственная, — согласился я. — Но надо же мне было придумать — как втюхать им чертежи и основы создания еретеха. Не одним же вам их вручать? Вдвоем, глядишь, разберетесь быстрее. Чертежей поля Геллера, или пособий для воспитания хоров астропатов там нет... но основы, начав с которых — сможете торить собственный путь — есть. Кстати... Я надеюсь, вы не прекратите прекрасно себя зарекомендовавшую практику инквизиционных инспекций школ магии? Им это точно будет только на пользу.

— Не прекратим, — улыбнулся инквизитор. — Проследить, чтобы юные сердца и чистые души не были отравлены ядовитыми идеями — это наша работа... Которую мы, надо признать, не выполняли должным образом. *Mea Maxima culpa!* Но а сам-то что собираешься делать?

— Моя миссия выполнена, — пожал я плечами. Миа, как и Янтаринка на ее руке, настороженно посмотрели на меня. — Так что вернусь к тому, с чего началась вся эта история — а намеревался я как следует отдохнуть. Недолго. Век-полтора, не более. А потом — соберу свою Дикую охоту, и двинусь дальше!

В этот момент небеса разошлись трещиной, и из нее высунулась голова Луны.

— Мори! Тут такое случилось... Поможешь?

Разумеется, отказать мы с Миа не могли, и даже не собирались. Верховые кошмары материализовались, и мы, оседлав их, рванулись вперед, навстречу новым приключениям...

* * *

Ну, вот и закончен многолетний труд. Основная линия приключений Мориона и Аметист — завершена. Но прощаться с героями — рано. Остались еще Оружейник Хаоса, История ситха и прочие Волны Хаоса. Однако, надеюсь, что данный текст кого-то заинтересовал, заставил присмотреться к вселенной Вархаммера, или иным упомянутым в нем вселенным, или просто задуматься. Ведь размышления — ведут к ереси... а ересь — угодна Архитектору Судеб!

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850810>